

Н. Р. Гусева

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ ТРАДИЦИОННОЙ ИНДИЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Нам неизвестно, с какой именно исторической эпохой можно связывать зарождение индийской народной медицины как одной из областей медицинских знаний, ставшей в дальнейшем основой традиционной медицинской науки в Индии. Безусловно, корни этих знаний уходят в глубокую древность. В число основных памятников ранневедической литературы входит одна из четырех вед — «Атхарваведа», содержащая ряд указаний лечебного свойства, а также чисто эмпирических диагностических определений, относящихся к самым разным заболеваниям.

Этот памятник точно не датирован: принято считать, что он в значительной своей части древнее трех других вед; некоторые же разделы включались в него, очевидно, постепенно в ранневедическую эпоху, т. е. в конце II — начале I тыс. до н. э. (Памятники ведической литературы были зафиксированы в письменности, в основном, начиная с первых веков нашей эры). Многие из гимнов «Атхарваведы» имеют ярко выраженную связь с народной медициной, причем можно полагать, что заметное, если не главное, место занимала в них медицина неарийских народов, в частности асуров: именно они должны были знать лучше, чем пришельцы-арьи, природу своей родной страны, равно как и распространенные в их среде болезни. В литературе арьев асуры выступают как их враги и враги их богов, как полулюди, или демоны, или полубоги. Совершенно очевидно, что асуры были одним из местных народов.

О том, что древними медиками широко применялись самые разные лекарственные средства естественного происхождения, например растения, говорит ряд гимнов. Таков гимн против проказы, в котором молят о помощи растение *харидра* (*haridrā*):

Ты рождена ночью, о трава, о темная,
черная и сумрачная;
О окрашенная, окрась и это бледное
пятно проказы;
Это пятно проказы, бледное, заставь
исчезнуть его, крапчатое,
Напитайся своим цветом и заставь все
белое улететь.
Место, где ты скрыта, сумрачно, твоя суть
сумрачна, ты сама сумрачна, о трава;
Заставь это крапчатое исчезнуть...¹

(AB, I, 23)

В следующем гимне содержится интереснейшее указание, что это растение знали асуры и применяли его против проказы (смысл некоторых строк гимна не совсем ясен):

¹ «Atharva Veda Samhita», transl. by William Dwight Whitney, vol. 1—II, Delhi — Patna — Varanasi, 1962 (здесь и дальше — AB, № книги, № гимна).

Первым был рожден орел, ты была
его желчью [желчным пузырем?];
Асурка пыталась ее съесть, но она
стала растением².

Асурка первая сделала это лекарство
от пятна проказы, сглаживающее пятно проказы;
Оно заставило пятно проказы исчезнуть, а кожу —
стать обычной.

Это темное [растение], делающее [кожу] обычной,
вынимаемое из земли;

О исполни это, мы молим, сделай
тело здоровым опять.

(АВ, I, 24)

В. Уитни пишет, что, судя по комментариям к этому памятнику, речь идет именно о растении, называемом на санскрите *haridrā*, а на латыни — *Curcuma longa* (разновидность имбиря). В гимне его называют *rajanī*, т. е. «окрашивающее», что О. Ботлингк в своем словаре определяет как *Oldenlandia* (красящая в красный цвет)³. Некоторые комментаторы считают, что это индиго, так как в более позднем памятнике, Тайттирия-брахмане, оно называется синим.

С асурами связывается в АВ «стекающее с гор» лекарство от поноса, не идентифицированное исследователями (возможно, речь идет о мумиё?):

[То], что стекает там, помогающее,
с гор, я это сделаю лекарством для тебя,
Чтобы ты мог иметь хорошее лекарство;

И теперь, конечно, как тогда, конечно,
Из ста твоих лекарств это наивысшее,
освобождающее от поноса, от болезни;
Асуры извлекают [выкапывают] этого
великого целителя ран,

Это — лекарство от поноса, оно изгоняет
болезнь...

Это великий целитель ран, появляющийся из
земли;

Это лекарство от поноса, оно изгоняет
болезнь...

(АВ, II, 3)

Асуров же обвиняют в том, что они закопали целебные ягоды *pippali* (*pippalī*) — лекарство против ушибов и колотых ран, но боги их снова извлекли и дали людям «для неповреждения» (АВ, VI, 109). Дерево пиппаль определяется как *Ficus religiosa*⁴ (смоковница священная). Целебные свойства ягод этого дерева были, видимо, хорошо известны арьям на раннем этапе их пребывания в Индии. Об этом говорит и то, что его лечебное действие приписывается богам, и то, что некоторые строки этого гимна есть и в «Ригведе» (здесь и далее: РВ, № стиха, № гимна)⁵.

Применялись лекарственные средства самого разного типа, которым приписывали силу лечить любые болезни. Одно из них часто встречается

² В. Уитни приводит и такой вариант: «Асурка, побежденная в битве, стала лесным деревом»

³ О. Böhtlingk, Sanskritwörterbuch in kürzerer Fassung, Bd 6, St.-Pb., 1879—1889.

⁴ М. Monier-Williams, A Sanskrit-English dictionary, Oxford, 1960, p. 627.

⁵ См. об этом также: «Ригведа, Избранные гимны», перевод, комментарий и вступительная статья Т. Я. Елизаренковой, М., 1972, стр. 415.

ся под названием *arundhati*, т. е. «не встречающее сопротивления». Оно упоминается обычно вместе со словом *lāksā*, что значит «смола», «застывающий сок». Комментаторы считают это растение вьющимся⁶ и именно его соку приписывают целебные свойства, особенно при лечении ран и переломов:

О арундхати, ты даешь рост перебитым костям,
дай же этот рост;...
Да срастется костный мозг, да соединятся
суставы,
Да прирастет отпавшая плоть и снова
вырастут кости;
Соедини волосы с волосами, кожу с кожей,
До возрастет кровь и кость, восстанови,
что изранено, о растение.

(АВ, IV, 12)

В одном из гимнов (АВ, V, 5) прямо говорится, что это растение вьющееся:

...На одно дерево за другим ты взбираешься,
как веселая девочка...
...Выпав изо рта лошади [бога смерти
Ямы], она захватила деревья,
Став подобной крылатому ручью, приди к
нам, о арундхати...

Судя по гимнам растением *kapitthaka* (*Feronia elephantum*) пользовались для восстановления мужской энергии (АВ, IV, 4); растением куштха (*kusṭha*), идентифицируемым как *Costus speciosus* или *arabicus* (костус арабский), лечили лихорадку:

О ты, рожденное на горах, сильнеее
из растений, приди, куштха,
Изгонитель лихорадки, изгоняющее жар;
На гору, прибежище орлов [где оно]
рожденное снежной горой,
Идут они [туда] к нему с богатствами,
услышав о нем, зная, что оно изгоняет
лихорадку...

(АВ, V, 4)

В VI книге (гимн 95) куштха именуется зародышем трав, снежных гор и всего сущего, а также исцелителем всех болезней и даже цветком бессмертия.

Составители гимнов знали и ядовитые или опасные растения и, воспевая их, как бы стремились заклясть их злую силу. Так обстояло дело, например, с растением *шами*, в котором видят два рода дерева — *Prosopis spicigera* (сладкое бобовое дерево) или *Mimosa suma* (некоторые исследователи считают, что это вообще не дерево)⁷. Полагают, что шами вызывает выпадение волос; ему приписывается также и необъяснимое целебное воздействие на организм человека⁸. В АВ шами посвя-

⁶ В словаре Монье-Вильямса тоже не приводится его идентификации; сказано только, что это вьющееся растение (M. Monier-Williams, Указ. раб., стр. 88).

⁷ АВ, кн. I, стр. 302; в «Артхашастре» шами называется деревом («Артхашастра», М., 1959, стр. 52); о том, что это дерево, говорит также предписание использовать его для возжигания священного огня (там же, стр. 581).

⁸ В «Артхашастре» указывается, что порошок шами, смешанный с маслом, образует средство против голода, действующее в течение полумесяца («Артхашастра», стр. 479).

ден гимн, смысл которого не вполне ясен. К шами зывают женщины таким образом:

...Опьянение, которое ты даешь, вызывает
растрепанность и спутанность волос,
Над этим смеется мужчина, и я собираю
дрова подальше от тебя,
А ты, о шами, расти и да будет у тебя
сто ветвей;
...О ты, с большими листьями, благословенное,
возрастающее от дождя, праведное,
Будь милостивым к волосам, как мать к
сыновьям, о шами.

(AB, VI, 30)

Из растений не только готовились мази или лекарства для приема внутрь, но и дым некоторых видов растений считался обеззараживающим. Так дымом *апамарги* (*apāmārga*), которую определяют как *Acherantes aspera*, очищались после вольных или невольных оскверняющих (т. е. могущих привести к заражению) контактов с теми, «у кого темные зубы, большие ногти и кто изуродован», (видимо, это следует понимать как «изуродован болезнью») — AB, VII, 65.

О вере в целебную силу растений в особенно яркой и полной форме говорится в AB, VIII, 7, где в 28 строфах все растения земли призываются на помощь человеку в его борьбе с болезнями.

Показателен в этом отношении также гимн 21 книги VI, посвященный всем растениям:

Эти три земли [мира], какие есть,
из них земля — наивысшая,
С ее кожи я собрал лекарства;
Вы — лучшие из лекарств, лучшие среди
растений,
Подобные богу Соме⁹, стерегущему ночь, и Варуне
среди богов...

Лечебные средства животного происхождения тоже упоминаются в Атхарваведе. Так, считалось, что рога оленя содержат лекарство от болезни, именуемой *кшетрия* (т. е. полевая), влияющей на сердце и поражающей конечности. Можно думать, что это заболевание ревматического характера, порожденное именно постоянной работой на залитых водой полях¹⁰. Из гимна 7 (AB, III), воспевающего силу этого лекарства, становится ясно, что древнеиндийской медицине была известна целебная сила пантов.

Гимн 57 книги VI восславляет пену коровьей мочи в качестве очень действенного лекарства от разных болезней.

Здесь следует вспомнить о том, что до наших дней в Индии народ широко использует коровью мочу как эффективное бактерицидное средство; смесью ее с коровьим навозом протирают кожу после контактов с больными оспой, проказой, чесоткой и т. п.

Лишь в небольшой части гимнов AB конкретно указывается на необходимость (или нежелательность) применения тех или иных лекарственных веществ природного происхождения. Тексты этого памятника несут в основном характер заговоров и магических заклятий¹¹. Привлекает вни-

⁹ Очевидно, Сомы здесь выступает как луна.

¹⁰ Монье-Вильямс объясняет эту болезнь как врожденную или неисклечимую, которую пытались лечить лекарством, называемым в памятниках *кшетрия-нашана* (M. Monier-Williams, Указ. раб., стр. 332).

¹¹ V. Heny, La magie dans l'Inde antique, Paris, 1904.

мание то, что многие из них явно рассчитаны на психотерапевтический эффект. Так, в гимне 25 книги II отражена вера в то, что особые злые духи *канва* (*kanva*), пожирающие зародышей во чреве матери и вообще препятствующие жизни, могут быть изгнаны при помощи растения под названием *пятнистолистное*. Оно не определено точно, хотя ряд комментаторов считает его разновидностью растения *лакшмана* (*lakshmana*), в котором лексикографы видят *Hemionditis cordifolia* и *Uraria lagopoididis*¹². В данном гимне и других источниках указывается, что у него листья покрыты точками, образующими узор, в котором усматривают изображение ребенка. Очевидно, именно в силу этого обстоятельства растение называют *пуграда*, т. е. «дающее сына». Неизвестно, обладало ли оно фармакологическим действием, но вера в его целебные свойства, несомненно, должна была успокаивать беременную женщину и оказывать тот психотерапевтический эффект, который, возможно, иногда и способствовал сохранению беременности.

...Пьющих кровь колдунов и тех,
 чар которых хуеют, и тех
 канва, которые пожирают зародышей,
 Отгони, о пятнистолистное, и одолей;
 Изгони их в горы, этих канва,
 препятствующих жизни,
 И жги их, словно огнем, о божественное
 пятнистолистное;
 Отгони их вдаль, этих канва, препятствующих
 жизни;
 Пусть эти пожиратели плоти уйдут туда,
 куда уходит мрак.

(AB, II, 25)

Любая магическая формула, которой приписывалась целительная сила, была рассчитана на веру больного в выздоровление и внушение ему надежды на благополучный исход болезни. Это характерно как почти для всех лечебных гимнов «Атхарваеды», так и для гимнов-заклинаний «Ригведы». Болезнь заговаривали, омывая больного водой: «Вода целебна, вода изгоняет болезнь, вода лечит от всего, да станет она твоим лекарством» (AB, VI, 91).

Заговорной магии в «Ригведе» уделяется гораздо меньше гимнов, — в этом памятнике собраны главным образом молитвы, обращенные к богам арьев. Лишь несколько гимнов, непосредственно обращенных или к целебным травам или против тех или иных болезней, вошли в самую позднюю, X книгу этой веды. Таковы, например, гимны 97, 155, 161, 164 и 165¹³.

Болезнь изгоняли и различными амулетами, но нам не следует относить все эти лечебные приемы только к магии и психотерапии, — многие минералы действительно обладают целебным действием (скажем, широкоизвестный в индийской медицине радиоактивный сердолик). Вместе с тем уверенность в своей силе и здоровье сообщали людям, судя по гимнам AB, и амулеты из лемеха плуга (AB, X, 6), из дерева *варана* (*varana* — *Crataeva roxburgii*) (AB, X, 3), из перламутра (AB, IV, 10), из трех металлов — железа, серебра и золота, называемого в гимне «желтым металлом» (AB, V, 28) и т. д.¹⁴.

Литература дхармическая, т. е. связанная с Дхармашастрой — наукой о человеческом долге и поведении, продиктованном и регулируемом

¹² М. Моньер-Уильямс, Указ. раб., стр. 892.

¹³ См. «Ригведа, Избранные гимны», стр. 214—217, 415.

¹⁴ Об «Атхарваеде» см. также: А. В. Герасимов, Анализ гимнов Атхарваеды, сб. «Индия в древности», М., 1964, стр. 95—104.

религиозным законом, тоже содержит некоторые указания и предписания, касающиеся в основном гигиены, сексологии, диетологии и некоторых лечебных приемов.

В таком своде дхармических законов, как «Законы Ману» (Манавадхармашастра), отражено отношение арьев к врачевателям в эпоху их первичных контактов с местными народными лекарями, т. е. в то время, когда выработывались предписания дхармы в условиях расселения по новой стране. В «Законах Ману» указывается, что лекарей (видимо, знахарей и колдунов из среды неарийских народов) следует чураться, избегать их при приношении жертв богам, не оделять их ритуальной пищей и, наряду с мошенниками, хиромантами, проститутками и т. п., считать «терниями в народе»¹⁵.

Кроме следов таких древних соприкосновений с «лекарями» (*cikitsa-ka*) и неприятия их знаний, в этом памятнике хранится упоминание и о персонаже мифов арьев — первовраче Дханвантари и предлагается почитать его особым жертвоприношением¹⁶, но нет никаких лечебных предписаний, связанных с ним.

В «Законах Ману» уделяется главное внимание предписаниям гигиены, в частности разным видам очищений (главным образом в главе V). Очищения должны производиться в основном водой (в связи со смертью, болезнью, ритуальной нечистотой и т. п.), землей, коровьим навозом и мочой, огнем, золой, маслом. О болезнях и их лечении в этом памятнике не говорится, в нем лишь приводится классификация «чистых» и «нечистых» объектов. Глава V, по мнению ряда исследователей, является одной из наиболее древних (в целом памятник в данной редакции принято датировать II в. до н. э. — I (II) в. н. э.¹⁷, с чем автор данной статьи согласиться не может, поскольку существует несомненная связь всех материалов этого памятника с гораздо более древними формами общественных и политических структур и с социально-правовыми институтами и установлениями арьев).

Судя не только по памятникам литературы, но и по сохраняющейся вплоть до наших дней традиции, можно с уверенностью полагать, что в обществе древних индо-арьев в ведическую эпоху было распространено отрицательное отношение к местным лекарям, которые пользовались лечебными приемами и средствами, выработанными еще до появления арьев. Так, до сих пор медицинская практика связана в основном с представителями средних, а часто даже и низших каст, и в среде брахманов она не поощряется. Интересным примером такого положения вещей могут послужить брахманы-намбудури — высшая каста южноиндийского дравидоязычного народа малаяли. Причисленные, как и другие группы жрецов из среды неарийских народов (в процессе ассимиляционного воздействия арьев) к сословию брахманов, намбудури восприняли все основы брахманского религиозно-правового кодекса и в силу пока не выясненных исторических причин стали его ревностными адептами, решительно искоренив в своей среде, например, практику матрилинейности, свойственную доньше ряду групп малаяли. Но поскольку именно на юге традиционная медицина распространена очень широко, и именно жрецы здесь прочно связаны с врачебной практикой, в касте намбудури не удалось полностью искоренить занятия медициной. Зато в пределах этой касты врачи как бы выделены в особую группу, к которой относятся с осуждением и считают ее более низкой по социальному положению. В эту группу входит восемь семей намбудури, называемых *ашта-*

¹⁵ «Законы Ману», М., 1960 (здесь и далее — № главы, № стиха), III, 152, 180; IV, 212, 220; IX, 259.

¹⁶ «Законы Ману», III, 85.

¹⁷ Там же, 6.

вайдьян, которым не разрешается даже принимать участие в общих жертвоприношениях, проводимых кастой¹⁸.

Интересные свидетельства о неприятии арьями лекарей-знахарей из среды неарийских народов и последующей интеграции этих лекарей в кастовое общество хранятся и в устных преданиях бенгальской касты вайдьа (или, в бенгальском произношении, байдья), чьей профессией является практика народной медицины. О том, что медицинские знания ассоциировались в сознании арьев главным образом с местными народами, говорит один из титулов бога Шивы, связываемого всеми исследователями с доарийскими религиозными культами Индии — Вайдьянатха, что значит «Господин ведунов»¹⁹.

У вайдьев есть предания, говорящие, что название вайдьа изначально относилось к тем брахманам, которые стали изучать «Атхарваведу». Поэтому вайдьи иногда утверждают, что их каста может считаться брахманской, т. е. одной из высших в системе кастовой иерархии индуизма. На деле же они относятся к слою так называемых средних каст. После включения их в кастовое общество в качестве одной из его профессиональных эндогамных групп они признали своим божественным покровителем бога-врача (врача богов) арийского пантеона — Дханвантари. И по сей день он считается покровителем касты: вайдьи видят в нем одно из воплощений бога Вишну, и в их храмах стоят его изображения в виде фигуры мужчины, держащего в своих четырех руках сосуд с *амригой* (напитком бессмертия, вынесенным, по ведическим преданиям, самим Дханвантари из молочного океана, где этот напиток образовался во время пахтанья океана богами и демонами), лекарственные растения, раквоину (обязательный символ Вишну) и текст медицинского трактата²⁰.

Здесь уместно упомянуть, что предположение о возможных неарийских этнических корнях вайдьев подтверждается их другим принятым названием — амбастха, что означает «находящиеся (состоящие) при матери». В легенде, объясняющей это название, говорится, что сын ведического мудреца Вишвамитры, по имени Галава, умирал от жажды, но его спасла девушка из более низкого сословия (варны) вайшьев. Он не мог на ней жениться якобы из-за того, что, вернув его к жизни, она стала как бы второй его матерью. Поэтому силой ведической мантры он подарил ей сына, который и вырос в ее роду, не зная рода своего отца. Это и был амбастха Дханвантари.

Содержание этой легенды ясно указывает на то, что в памяти вайдьев хранятся представления о матриликальных семьях их далеких предков.

«От брахмана и вайшьйки рождается [сын] по названию амбаштха...», — сказано в «Законах Ману», и там же ему предписывается заниматься врачеванием. В этом источнике говорится, что вайдеха рождается от вайшьи и брахманки, а от вайдехи и женщины-амбаштхи рождается вена²¹. В этих названиях без труда просматривается этническая связь амбастхов-врачевателей с народами восточных областей древней Индии — Видехи и Вены.

Другая легенда возводит происхождение вайдьев к юным богам-близнецам Ашвинам, в мифах о которых говорится, что они занимались лечением людей, за что Индра и другие боги не считали их достойными вкушать наряду со всеми небожителями священный напиток арьев-сому²².

¹⁸ K. Nagayana, Nambudiris, «The Illustrated Weekly of India», March 5, 1972.

¹⁹ В г. Деогархе есть известный шиваитский храм, где символическое изображение бога Шивы носит именно это имя. См.: J. Dowson, A classical dictionary of Hindu mythology and religion, geography, history and literature, London, 1961, p. 178, 331.

²⁰ Sep Agati, Baidyas of Bengal, «The Illustrated Weekly of India», May 23, 1971.

²¹ «Законы Ману», X, 8, 17, 19, 47.

²² S. Bhattacharji, The Indian theogony, A comparative study of Indian mythology from the Vedas to the Purāṇas, Cambridge, 1970, p. 238, 239 (но. наряду с этим).

Считается, что цари бенгальской династии Сен (XI—XIII вв.) принадлежали к вайдьям и что один из них, Баллаль Сен, провел ряд реформ, разделив всю группу вайдьев на 27 локальных подгрупп и три гипергамные касты. При другом правителе, Баллав Сене, вайдьям было пожаловано право носить священный шнур, и только с этого времени они заняли свое место в числе дважды рожденных (т. е. тех, в среде которых практикуется обряд посвящения мальчиков, во время которого им надевают священный шнур, что и считается «вторым рождением»).

История вайдьев служит наглядной иллюстрацией процесса оформления знахарей в профессиональные группы, в касты, что, безусловно, способствовало накоплению ими медицинских знаний и обязывало их, по кастовым законам, передавать эти знания своим сыновьям.

В процессе развития ведической научной литературы в ней стала складываться ее особая ветвь — трактаты по медицине. Вся в целом древнеиндийская медицина была уже в те века широко известна под названием «Аюрведа», т. е. «ведение жизни», или «наука о жизни».

В «Аюрведу» входят трактаты по фармакологии, терапии, хирургии и другим отраслям медицинских знаний (всего их насчитывается шесть). В них со всей полнотой отражен уровень развития природоведения в самом широком смысле этого слова, т. е. со включением в него и знаний о природе человека. Медики-специалисты проводили диспуты, обсуждая разные проблемы своей науки, и эти дискуссии находили отражение в их трудах²³. Среди наиболее известных трактатов, посвященных индийской народной медицине, следует упомянуть «Ананда-ашрама», приписываемый врачу богов Дханвантари, трактаты Чараки («Чарака Самхита»), Сушруты («Сушрута Самхита»), Вагбхатты («Аштанга Хридая») и Кашьяпы («Кашьяпа Самхита»)²⁴. Каждый из медицинских трактатов содержит, как правило, по несколько разделов, касающихся не только методов диагностики и хирургического или медикаментозного лечения, но также поведения врача и приемов психотерапевтического воздействия на пациента. Этим приемам (которые во многом восходят к АВ), неотделимым от врачебной этики, придавалось большое значение: считалось, что эмоциональное воздействие на психику больного может в некоторых случаях оказаться решающим и — во всех случаях — помочь лечению.

Трактаты по медицине создавались в метрической форме двустиший (шлок), как и трактаты по всем другим наукам древней Индии. Это предполагает традицию их изучения, фигурально именуемую «у ног учителя», т. е. изустную передачу текстов от одного поколения к другому (записывать эти тексты начали в первые века нашей эры, а часть их до сих пор существует лишь в устной традиции). Для того чтобы изучать эти тексты, а также проводить практические занятия, создавались школы.

В программу медицинских школ входили, судя по упоминаниям в источниках, и другие науки, так как: «Человек, изучающий лишь одну отрасль науки, не может прийти к правильным выводам, поэтому врач должен стараться изучить как можно больше соответственных наук» («Сушрута Самхита», разд. I, гл. 4, шлока 7)²⁵.

в «Ригведе» есть ряд гимнов, в которых содержатся мольбы о даровании лекарств и о спасении от болезней, обращенные к богам Рудре, Варуне, Ашвинам).

²³ Неоднократные упоминания о таких диспутах встречаются, напр., в кн.: V. S. Agrawala, India as known to Pāṇini, Lucknow, 1953.

²⁴ Подробнее см.: Г. М. Бонгард-Левин, А. В. Герасимов, Мудрецы и философы Древней Индии, М., 1975, стр. 290—297.

²⁵ Здесь и далее цитаты из медицинских трактатов приводятся главным образом по: J. D. Singhal, D. Sh. Gaur, Surgical ethics in Ayurveda, Varanasi, 1963. В тексте и сносках «Сушрута Самхита» и «Чарака Самхита» будут обозначаться СС и ЧС соответственно.

Только закончившие школу получали право лечить; все прочие считались шарлатанами²⁶: «Врач, изучивший свою науку и регулярно практиковавшийся под руководством наставников, является истинным врачом, все прочие — шарлатаны» (СС, разд. I, шл. 4, 8) или: «Врач, который не может увидеть внутренние беспорядки (в организме) пациента в свете своих знаний, не может правильно лечить» (ЧС, разд. III, гл. 4, шл. 12²⁷).

Учащиеся в медицинских школах должны были твердо усвоить предписания, которые касались дисциплины и нравственного кодекса врача, так как без этого не мыслились ни дальнейшая его медицинская практика, ни участие в диспутах, ни сотрудничество с другими врачами: «Разумный будущий врач должен всеми средствами доводить до совершенства все свои способности дабы заслужить имя дарителя жизни» (ЧС, разд. I, гл. I, шл. 133); «Идти к пациенту надо со спокойной душой, будучи доброжелательно настроенным и стремясь оказать помощь...» (Там же, разд. I, гл. 10, шл. 3); «Как бы ты ни был занят, день и ночь лечи больного. И не чувствуй к нему вражды даже во имя спасения своей жизни... Твоя речь должна быть деликатной, чистой, правдивой, любезной, правильной и скромной...» (Там же, разд. III, гл. 8, шл. 13); «Врач обязан относиться к пациенту как к своему сыну» (СС, разд. I, гл. 25, шл. 44).

И магия, и психотерапия, и лекарственные средства получили очень широкое отражение и в памятниках правовой и политической литературы (в «Артхашастре»), то поощрявших, то осуждавших их применение. Так, в «Артхашастре», приписываемой Каутилье и в связи с этим датированной IV в. до н. э.²⁸, постоянно упоминаются врачи, детально описываются их обязанности при царском дворе — наблюдение за здоровьем царя и цариц (особенно беременных), определение ядов, надзор за правильностью приготовления лекарств и лечебных спиртных напитков (25-я глава 42-го раздела содержит ряд интереснейших рецептов этих напитков) и т. п., а также их права и обязанности в городе.

Можно сказать, что древняя народная медицинская практика уже во второй половине I тыс. до н. э. была широко освоена авторами не только медицинских и йогических, но и правовых, религиозных и эротических трактатов, а также и трактатов-руководств по эстетике, этике и поэтике, особенно подчеркивавших то, что женщинам крайне важно придерживаться всевозможных предписаний по массажу, лечебной гимнастике, косметике и гигиене.

В связи с этим необходимо упомянуть о таком всемирно известном памятнике сексологической литературы, как «Камасутра Ватсыяны», датированном V в. н. э.²⁹. С первых строк трактата видно, что к эпохе его создания в сознании общества (во всяком случае высоких городских слоев) представления об артхе и дхарме были равнозначны представлениям о каме (т. е. любви, желании). Сексология достигла высокого уровня развития, и все, что связано с физиологическим совершенством, тщательно изучалось и всесторонне использовалось. Поэтому целые разделы этого трактата посвящены описанию всевозможных лекарственных средств, предназначенных для достижения полноценности сексуальной жизни.

²⁶ В 56 разделе «Артхашастры» говорится, что «врач должен сообщать квартальному и районному инспекторам о лицах..., применяющих неправильные средства лечения. А за вред, причиненный неправильным лечением, врача подвергали штрафу («Артхашастра», раздел 76).

²⁷ *Caraka Samhitā*, ed. with translations into English, Hindi, Gujarati, vol. 1—6, Jamnagar, 1949.

²⁸ О датировке Артхашастры см.: В. И. Кальянов, Артхашастра — важнейший памятник индийской культуры, в кн. «Артхашастра», М.—Л., 1959, стр. 501—529 (там же обширный библиографический материал); Г. М. Бонгард-Левин, Индия эпохи Маурьев, М., 1973, стр. 23—26.

²⁹ «Kama Sutra of Vatsyayana», tr. by Franklin S. Klaf, N. Y., 1967, p. 7.

В «Камасутре» есть и магические заклинания, носящие все тот же наивный характер, как и в древности, есть и рецепты приворотных зелий и разных составов для подавления действия чар соперниц. Но и эти рецепты, как и предписания чисто лечебного, гигиенического или косметического свойства, уже показывают глубокое знакомство с многими лекарственными средствами, известными в самых разных районах Индии.

Народная медицина в этот период стала достоянием широкого круга врачей, специализировавшихся в разных областях этой науки. Продолжала развиваться также этика; считалось, что на ее основе можно достигнуть того или иного психотерапевтического эффекта (это тоже нашло особенно яркое выражение в «Камасутре»), ширились познания в области хирургии. Но что особенно важно, простые люди страны постоянно обменивались опытом лечения, накапливали новые сведения и век за веком обогащали устный запас медицинских знаний, хранившихся в народной памяти.

Хирургия уже в древней Индии составляла особую отрасль медицины. Нет сомнения, что, как и в других странах, первичные знания по анатомии накапливались у жрецов и рождались во время жертвоприношений. В ведах, как и в памятниках южноиндийской литературы, сохранилось множество прямых и косвенных указаний на принесение в жертву богам не только животных, но и людей. И в «Ригведе», и в «Атхарваведе» есть гимн, воспевающий приношение в жертву человека³⁰. Он повторяется, с теми или иными изменениями, в ряде памятников ведической литературы³¹. Об этих жертвоприношениях постоянно упоминается в эпической поэме «Махабхарата», в тамильской поэме «Шиллападикарам» («Повесть о браслете»)³² и многих других памятниках литературы.

Подробнейшие знания в области анатомического строения живых существ, и в частности человека, отражены в трактатах по йоге, где так подробно описываются внутренние органы, кровеносная и нервная системы, деятельность выделительных органов и эндокринных желез и нейрогенные реакции человека, что кажется, будто, древнеиндийские врачи-йоги систематически проводили опыты на людях. Колоссальный запас чисто эмпирических знаний, обобщаемых постепенно авторами медицинских и йогических трактатов, стал достоянием хирургов Индии древней и раннесредневековой эпохи. Так, если считать введение катетера одним из видов хирургического вмешательства, то уже в «Атхарваведе» предписывается выводить мочу при помощи тонкого стебля тростника.

В трактатах по йоге есть много сведений о том, что производили промывание кишечника, используя полые трубки, тростниковые или бамбуковые, а также о том, что с помощью воды и заглатываемой, а затем извлекаемой обратно полосы ткани проводили промывание желудка.

Хирургии посвящены целые главы в медицинских трактатах, особенно у Чараки и Сушруты. Время жизни Чараки и Сушруты определить невозможно. Судя по индийской традиции, книга Чараки основана на трудах еще более раннего периода, принадлежащих медику по имени Агнивеша, который в свою очередь был учеником великого древнего врача Атрейв; Сушрута же даже считается сыном одного из древнеарийских великих пророков, брахмана-воина Вишвамитры, а также потомком самого Дханвантари (в древней литературе на санскрите фигу-

³⁰ РВ, X, 90; АВ, XIX, 6. См. также: «Ригведа, Избранные гимны», стр. 259—261.

³¹ Так, в Шатапатха-брахмане и в Тайттирия-брахмане предписывается приносить в жертву богу Яме (владыке царства мертвых) бесплодную женщину, а его сестре Ями — женщину, которая рождает близнецов (или самих этих близнецов). Древнеарийский религиозно-культовый акт самоубийства вдов, как и любая другая форма самоубийства во имя «слияния с божеством», — тоже являлся по сути своей принесением в жертву человека.

³² «Повесть о браслете», М., 1966.

рирует и собирательное название работ по медицине — Бхавапракаша, где упоминаются и эти имена и ряд других)³³.

Трудно представить себе, что эти сведения действительно соответствуют истинным датам жизни этих авторов. Если бы это было так, то вряд ли в «Законах Ману» отразилось бы такое отрицательное отношение к медикам. Можно, с другой стороны, предположить, что арьи, признавая сложившуюся в их среде медицинскую традицию, не признавали лекарей не-арьев. Вопрос этот не исследован, и мы можем высказывать лишь гипотезы. Нам важно здесь отметить, что в трактатах Чараки и Сушруты есть целые разделы по хирургии; в них особенно подчеркивается, что врачи других специальностей не должны выступать в качестве хирургов (ЧС, разд. VI, гл. 26, шл. 131; разд. VI, гл. 5, шл. 44 и др.). В обоих трактатах предписываются три фазы хирургического лечения — предоперационное, операционное и послеоперационное. Врачу рекомендуется всесторонне изучить состояние пациента (включая его психику, характер и отношение к лечению) до начала хирургического вмешательства (СС, разд. I, гл. 35, шл. 3; разд. I, гл. 39, шл. 10). Отмечается также, что заживление тканей связано с психическим состоянием пациента (там же, разд. I, гл. 23, шл. 3), а поэтому в трактатах содержатся особые рекомендации по созданию так называемых положительных эмоций у пациента. Эти советы обращены к медикам, к его родственникам и к тем, кто за ним ухаживает.

Рекомендуется тщательно наблюдать за чистотой хирургических инструментов; перед операцией предписывается прожечь их на огне (СС, разд. IV, гл. 2, шл. 46); врачующим запрещается зевать, чихать или смеяться, не прикрыв лица; рекомендуется не допускать к больному мух, чтобы в рану не попали «невидимые существа», от которых произойдет распухание раны (СС, разд. IV, гл. I, шл. 119), и т. п.

Техника разрезов — их глубина, направление и форма — во многом соответствует современной хирургической практике³⁴.

Памятники древнеиндийской литературы позволяют сделать четкий вывод, что во второй половине I тысячелетия до н. э. Аюрведа как наука о медицине достигла высокого и разностороннего развития. На ее основе продолжала расти и формироваться индийская медицина, и аюрведические врачи пронесли сквозь многие века ее достижения, неизменно обогащая их результатами собственного опыта.

Аюрведа дожила до наших дней не только как основа медицинской практики деревенских лекарей, но и как база специального медицинского образования значительного числа профессиональных врачей Индии. Во многих городах современной Индии функционируют аюрведические колледжи, где готовят дипломированных врачей; существуют аюрведические клиники и аптеки.

Благодаря распространению с середины XIX в. в Индии европейских способов лечения традиционно индийская система была постепенно оттеснена на второй план, однако широкие массы населения по-прежнему часто предпочитают аюрведические способы лечения и обращаются к местным лекарям и врачам³⁵.

Многие лекарственные средства и гигиенические предписания Аюрведы стали настолько неотъемлемой частью бытовой практики и поведенческих норм всего населения Индии, что люди сами, не обращаясь за советом ни к врачам, ни к местным лекарям, пользуются разными природными средствами для лечения и профилактики многих болезней. Одним из широко распространенных средств является, например, дерево, называемое ним — мелия, или клокочина (*Melia azadirach*). Разжеванными кончиками срезанных веточек нима чистят зубы (его сок укрепляет

³³ M. Monier-Williams, Указ. паб., стр. 5, 136, 389, 754, 1237.

³⁴ G. D. Singhal, D. Sh. Gaur. Указ. паб., стр. 64—66.

³⁵ См. V. B. Das, Ayurvedic treatment for common diseases, New Delhi, 1974.

десны и предохраняет зубы от разрушения); его листья, натертые и смешанные с водой, пьют «для очищения крови» в течение одной недели каждый год; растертой древесиной (без коры), смешанной с водой, смазывают прыщи и нарывы; отвар листьев и веток вливают в ванну для лечения сыпи и раздражений кожи у детей и взрослых; и наконец, листья нима используют для хранения продуктов и для изгнания насекомых-вредителей, портящих одежду.

Другим, повсеместно употребляемым в лечебных и профилактических целях средством служат цветки календулы — их используют как обеззараживающее и противовоспалительное, а также для «улучшения дыхания» и «облегчения сердца» (для этих целей гирлянды цветков надевают на шею или, чаще, вешают рядом с человеком, нуждающимся в таком «облегчении»).

И фармакологическая, и парфюмерная промышленность Индии широко пользуются веществами, рекомендованными народной медициной; многие лекарства изготавливаются на основе тех или иных аюрведических средств, в духи и мыло добавляют сандал, ним, сок из клубней лотоса и другие вещества. Различные масляные притирания, столь популярные в Индии, делают из всевозможных сортов растительных масел, содержащих большое количество витаминов и других веществ, питающих кожу и волосы.

Многие природные лекарственные средства служат предметом индийского экспорта, здесь достаточно упомянуть только всемирно известное растение — серпина раувольфия, экстракт которого служит основой различных лекарств, предназначенных для снижения артериального кровяного давления.
